

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI Buenos Aires, Jueves, 23 de octubre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 23 октября 1958 года № 457

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

95. ХРУЩЕВ ТРУСЛИВО ПРОГЛОТИЛ НАНЕСЕННОЕ АЙЗЕНХАУЭРОМ ОСКОРБЛЕНИЕ. — НОВАЯ ЕГО НЕУДАЧА С ФРАНЦИЕЙ И АЛЖИРОМ И НЕЛЕПАЯ СТАТЬЯ ЭРЕНБУРГА. — В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ. — СМЕРТЬ ПОСЛА Н. В. СЛАВИНА И НАЗНАЧЕНИЕ А. М. АЛЕКСАНДРОВА.

Середина сентября ознаменована рядом неудач Хрущева во внешней политике, которые ему припомнят его соперники, если он их оставит в живых. Первой из них явились выборы ливанского дипломата убежденного американофила Шарля Малка председателем Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций. Были представлены три кандидатуры: возглавляемая Нассером арабская группа выдвигала суданца Махгуба, советский блок — чешского дипломата Иржу Носека, а западные державы — араба-христианина Малика. При поддержке стран Латинской Америки Малик получил 45 голосов, Носек снял свою кандидатуру и просил всех своих сторонников голосовать за Махгуба, который все же получил всего 31 голос при 4 воздержавшихся. Это показало, что даже при поддержке советского блока арабский блок остается в меньшинстве и не может диктовать свою волю Объединенным Нациям, которые предпочитают араба — сторонника Запада такому же арабу, за которого голосуют СССР и сателлиты.

Новое поражение понес СССР и поддерживающая его Индия 19-го сентября в заседании Генерального Комитета при составлении порядка дня этой сессии. Предложение Индии поддержанное Чехословакией, Индонезией, Непалом, Цейлоном, Румынией и СССР (выступал зам. мин. иностр. дел В. А. Зорин), о замене представителя Национального Китая представителем коммунистического Китая было отклонено 12 голосами против семи при двух воздержавшихся (Мексика и Греция). Эти два последовательных поражения показали всю слабость позиции СССР и полную неудачу его интриг, несмотря на длинные речи Громыко, наполняющие целые страницы московской печати.

В ответ на миролюбивую ноту-письмо Айзенхауэра от 12 сентября, убеждавшего Хрущева повлиять на Мао-Тзе в миролюбивом духе, последний ответил необычайно грубым и длинным, как всегда, письмом от 19-го сентября, в котором заявляет, что “Айзенхауэр не понимает его аргументов”, что “американцы захватили Тайвань” (Формозу), что “Соед. Штаты, попирая все нормы поведения цивилизованных стран, грубо вмешались в дела Китая и пытаются силой оружия устанавливать в чужом доме свои порядки... абсурдно ожидать, что мы будем усыплять бдительность наших китайских друзей... шантаж и угрозы в отношении народного Китая не достигнут цели... Истопия осудит Ваше вступление на путь военных авантюр... Атомный шантаж не запугает ни нас, ни Китайскую Народную Республику... Американский военный флот должен быть отозван из Тайванского пролива и американские солдаты должны уйти домой. Если Соед. Штаты не сделают этого сейчас, то у народного Китая не останется иного пути, кроме изгнания враждебных вооруженных сил с собственной территории... Мы эту политику поддерживали и будем поддерживать”.

Таким образом Хрущев прямо пригрозил, что китайские коммунисты силой вышвырнут американцев при под-

держке СССР. Через двое суток американскому поверенному в делах Ричарду Девису был возвращен из Вашингтона подлинник Хрущевского письма с надписью “отклонено” и шоффер посольства его отвез и сдал под расписку в мин. иностр. дел. Это исключительное оскорбление Хрущев принял, как хам, привыкший получать пощечины от Сталина. Пощечину от Айзенхауэра он вполне заслужил и ее проглотил; никакой ноты протеста он не послал, а в министерстве иностранных дел его партийный холуй зав. отделом печати Л. Ф. Ильичев пояснил, что Айзенхауэр вернул письмо, ибо не придумал, что на него можно ответить. Сразу после этого китайские коммунисты несколько смягчили свой тон при переговорах в Варшаве, ибо боятся, что трусливый по природе, как все коммунисты, Хрущев втянет Китай в войну, а сам останется в стороне, ограничиваясь писанием писем, которые адресаты ему швыряют в физиономию.

Еще глупее поступил Хрущев в отношении Франции, заявив в печати, что предлагает французам дать на референдуме отрицательный ответ; однажды он уже помог Аденауэру получить большинство на выборах своим заявлением, что рекомендует немцам голосовать за социал-демократов, о чем последние его никогда не просили.

Советская дипломатия долго не могла определить своего отношения к де Голлю; советский посол в Париже бездарный “молотовец” С. А. Виноградов несколько раз навещал в прошлом проживавшего в деревенской тиши генерала и сообщал в Москву, что он осуждает податливость французских правительств американским притязаниям на гегемонию в Европе и является противником сближения Франции с Германией Аденауэра. Кроме того СССР не сочувствует религиозному фанатизму алжирских партизан и потому относится к ним с тем же недоверием, как и к ярому врагу большевизма Бургиба и к мароккскому султану, упорно отстраняющимся от сближения с СССР и его сателлитами. Поэтому для Москвы явилось неприятным сюрпризом свидание де Голля с Аденауэром и его отрицательное отношение к советской политике, как и попытка перестроить французский политический режим, что укрепляет его сопротивляемость коммунизму.

Выразить чувства ЦК партии по отношению к французским событиям накануне референдума было поручено блудливому Илье Эренбургу, который в длинной статье в “Правде” от 18-го сентября пишет о своей любви к Франции и оплакивает политику де Голля, изображая его новым Гитлером или пленником собственных парашютных полковников.

Затем Хрущев сам выступил с бестактным интервью против референдума, вызвавшим насмешки французской печати: “Хрущев обыкновенно говорит то, от чего он завтра сам откажется, а потому на такого болтуна не стоит и обижаться”, — пишет французские газеты. С таким презрением западная печать никогда не писала ни о Ленине, ни о Сталине. Теперь после провозгла-

РЕСКРИПТ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

Мадрид, 5 октября 1958

Заведующему Делами Центрального Комитета по сбору средств в Казну

Великого Князя, Б. Л. Бразоль

Борис Львович,

в Моем письме Вам от 6-го июля Я уже высказал Мое удовлетворение работой Центрального Комитета по сбору средств в Мою Казну.

Узнав из Вашего доклада от 31-го июля, что достигнутые результаты в большой мере вызваны энергичной деятельностью местных отделов Комитета, хочу добавить, что Моя оценка относится не только к Центру, но и ко всем разветвлениям Комитета, которых и поручаю Вам поблагодарить от Моего Имени.

Пребываю неизменно к Вам благосклонный

ВЛАДИМИР

шения в Каире “алжирского национального правительства в изгнании” с призывом на него Божьего благословения, Хрущев струсил снова и колеблется с его признанием: это может испортить вконец отношения с Францией, не принеся советской дипломатии практических выгод. Но для успокоения Нассера, перед которым Хрущев всегда занскивает, в Египет выехал секретарь ЦК Н.А. Мухитдинов, что должно показать наличие азнагов у руководства КПСС; хитрый узбек несомненно поставится заверить не только Нассера, но и алжирских вождей в сочувствии СССР и будет им предлагать оружие для борьбы против Франции, ибо сейчас Хрущев решил, повидимому, на политику мелких уколов против де Голля. Но всего больше его пугает франко-германо-американское военное сотрудничество, ибо он сам воспитан на сталинской доктрине, что сила большевизма в Европе покоится на франко-германской борьбе, как на Дальнем Востоке — только на американско-японском соперничестве с попытками опоры обоих противников на СССР. Теперь эти обе карты ему кажется невозможным разыграть, почему он ставит ставку на советизацию Восточной Германии и Китая при сотрудничестве с мусульманским Востоком для борьбы против всех угрожающих с разных сторон СССР противников советской деспотии.

Отложив освещение других характерных, но второстепенных событий советской жизни за последние недели, я думаю, что будет полезно остановиться на событиях в церковной жизни нашей родины, которых я уже несколько месяцев совершенно не касался в моих статьях.

Наиболее крупным политическим актом, который не совсем удался его советским организаторам, было состоявшееся почему-то только в мае 1958 г. празднование сорокалетия восстановления патриаршества. Как известно патриарх Тихон провозглашен 28-го октября 1917 г. и возведен на патриарший престол 21-го ноября того же года. Вот почему следовало справлять этот юбилей в прошлом году; в январе 1918 года патриарх в своем послании осудил большевистский режим гонений на Церковь и назвал главарей советского правительства и партии “извергами рода человеческого”; в мае же 1918 г. он посетил Петроград, где встречал его наш первоученик-святитель Вениамин; вот к какому времени положили Хрущев и Алексей празднование юбилея сорокалетия восстановления патриаршества, которое состоялось в Москве в мае 1958 г.

На юбилей были приглашены все патриархи православного Востока и все главы национальных Православных Церквей: но от приезда уклонился Все-

ленский патриарх, приславший своего экзарха Афинагора, проживающего в Лондоне. Не приехал и патриарх Иерусалимский Венедикт; не пожелавший даже прислать своего представителя, как поступил и приглашенный и ожидавшийся в Москве митрополит Кипрский Макарий. Своим отказом от присылки хотя бы заместителя — протоиерея или архимандрита, митрополит Макарий показал свое отрицательное отношение к советской патриархии, а потому мы должны резко осудить те наши эмигрантские органы печати, которые из угодничества перед ухаживавшим за Хрущевым английским правительством клеветуют на православного исповедника и греческого монархиста митрополита Макария, изображая его большевиком за то, что он добивается присоединения своей паствы к единой и единокрывной Греции, а не хочет оставаться подданным Британской королевны, приветствовавшей Ворошилова, как современника цареубийцы Ленина.

На несчастье для патриарха Алексея действительно захворал его хозяин — председатель совета по делам православной церкви старый чекист Георгий Григорьевич Карпов, которого заменял его заместитель Павел Григорьевич Чередняк. Последним ударом для Хрущева и Алексея явился отказ от приезда патриарха Сербского Викентия, верного Тито и его “линии коммунизма”, который осторожно заменил себя епископом Нишским Иоанном.

Среди списка чекистов, встречавших гостей, меня неприятно поразило имя “ответственного сотрудника совета по делам православной церкви” П. В. Макареца. Находясь в заключении в ленинградском Доме Предв. Заключение в 1930 г. с исповедниками-священниками, не признававшими митрополита Сергия, я знаю, как он в качестве уполномоченного ОГПУ по церковным делам издевался на допросах над нашими пастырями; впоследствии уже в концлагере в Сежеге я узнал от моих однополковников, заключенных в период следствия в женских камерах, а потом отбывавших концлагерь на командировке “Сежега”, как Макареца во время допроса позволял себе ударить кулаком в нижнюю часть живота монахиню мать Киру (Оболенскую), чего он себе не позволял со священниками, хотя, впрочем, размахивал перед лицом одного из них пеньюком, лелея вид, что собирается его ударить. Вот с такими лицами теперь пируют на банкетах советские иерархи, считающие правильным заключением в концлагере всех противников политики митрополита Сергия, какой была работавшая потом в Сежегском концлагере мать Киры.

На торжества в Москву прибыл в сопровождении своей свиты 90-летний патриарх Антиохии и всего Востока Александр III, хиротонисавший 45 лет

